

© 2018 г.

А.А. ИВАНОВ

УЧЕНИЕ Ю.К. ТОЛСТОГО О ПРАВООТНОШЕНИИ

Иванов Антон Александрович — кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия), заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права НИУ “Высшая школа экономики” (Москва, Россия) (E-mail: a.ivanov@hse.ru).

Ivanov Anton A. — PhD in Law, professor of the department of Civil law faculty of St. Petersburg state University (St. Petersburg, Russia), head of the chart of Civil and Entrepreneurial Law, National research University “Higher school of Economics” (Moscow, Russia) (E-mail: a.ivanov@hse.ru).

Аннотация: в статье проанализированы взгляды академика Ю.К. Толстого на правоотношение и показано, какое значение они имеют для развития правовой науки в России. Разработанная Ю.К. Толстым теория, разделяющая общественное отношение и правовое отношение, позволяет понять роль последнего в механизме правового регулирования. Правоотношение становится идеальной моделью реальных отношений людей, содержание которой определяется отчасти правовыми нормами, а отчасти волей сторон правоотношения. В этом можно увидеть сходство между теорией Ю.К. Толстого и учением о праве Г. Кельзена. К сожалению, в силу идеологических табу, существовавших в советское время, Ю.К. Толстой не высказывал прямо мысли о том, что право регулирует не сами общественные отношения, а правоотношения. Его идеи, безусловно, пережили отказ от марксистско-ленинской идеологии в праве и продолжают оставаться актуальными по сей день.

Abstract: the article analyzes the views of academician Yu.K. Tolstoy on the legal relations and show what value they have for the development of legal science in Russia. Developed by Yu.K. Tolstoy theory, separating the public relations and the legal relations, allows us to understand the role of the latter in the mechanism of legal regulation. The legal relations becomes the perfect model of the real relations of people, the content of which is partly determined by legal provisions and partly of the will of the parties—the legal relations. This can be seen in the similarity between the theory of Yu.K. Tolstoy and the doctrine about law of H. Kelsen. Unfortunately, because of ideological taboos, that existed in Soviet times, Yu.K. Tolstoy did not express directly the idea that law regulates not themselves public relations and legal relations. His ideas, of course, survived the abandonment of the Marxist-Leninist ideology in the law and continue to remain relevant to this day.

Ключевые слова: гражданское право, правоотношение, механизм правового регулирования, Ю.К. Толстой.

Key words: Civil Law, legal relations, legal regulation mechanism, Yu.K. Tolstoy.

Ю.К. Толстому довелось творить в тот советский период (конец 50 — начало 70-х годов XX в.), когда заново определялись исходные правовые категории — право в целом и его отрасли, предмет и метод правового регулирования, субъективные права и обязанности, правоотношения, ответственность и т.д., стало возможно дискутировать о правовых понятиях, пусть и в рамках марксистско-ленинского учения. В научных журналах и на различных конференциях прошли две дискуссии о системе права, а известные юристы, пережившие “лихие” годы, начали выпускать монографии, в которых давали свои трактовки фундаментальных правовых категорий.

Конечно, “советизация” юридического образования уже давала о себе знать. Многие ученые перестали следить за развитием правовых взглядов в капиталистических, как их тогда называли, странах, да часто и не имели такой возможности, не зная иностранных языков и не имея доступа к иностранным источникам. Поездки за границу были резко ограничены, иностранные журналы и книги свободно

выписывать было нельзя, поэтому системных знаний об иностранном праве почти никто не имел.

Вместо знаний из области сравнительного правоведения советская юриспруденция была густо замешана на марксистско-ленинском учении. И дело даже не в обязательных ссылках на материалы последних съездов и пленумов Коммунистической партии, которыми приходилось открывать почти каждую научную работу по праву (цитата из пленума ЦК КПСС, а потом всё... про неустойку), иначе их попросту могла не пропустить цензура. Эти ссылки обычно никто не читал, сразу переходя к изучению правовой материи, особенно в последние годы существования СССР. Поскольку многие ученые были членами Коммунистической партии, им приходилось “органически вплетать” положения марксизма-ленинизма в самую суть правовых исследований. Кто-то делал это по убеждениям, а кто-то потому, что так делали другие. Это был своего рода общественный дискурс тех лет, тем более что всё остальное считалось пропагандой буржуазных взглядов.

Поэтому, когда юристы стали обсуждать фундаментальные понятия права, они не могли обойтись без таких красочных понятий марксизма-ленинизма, как учение о базисе и надстройке, а значит, о производственных (экономических) и идеологических (волевых) отношениях, о материалистическом понимании общества, об общественно-экономических формациях, о роли личности в истории и многих других. Обо всём этом шла речь практически во всех научных трудах советского периода, причем одни и те же цитаты классиков подвергались разной интерпретации, использовались как доказательство противостоящих друг другу точек зрения и концепций. В этом смысле советская юриспруденция мало чем отличалась от религиозной деятельности. Примерно то же делали и делают толкователи Торы или Корана.

Марксистско-ленинские догмы, вплетённые в ткань юридических исследований, — одна из особенностей научной литературы тех лет. Догмы использовались часто. Через них постоянно приходится “продираться” и сейчас, листая пожелтевшие страницы книг тех лет. Как только появлялась возможность избежать эти идеологические догмы, многие стали переводить конструкции советской юриспруденции на общецивилизационный язык, что порой было непросто. Иногда это способно лишить прежние построения какой-либо новизны, а порой и всякого научного смысла. Но ряд идей сохраняет свою ценность и остается в арсенале юридической науки.

Все эти соображения применимы и к трудам Ю.К. Толстого о правоотношении, начало которым положено в его монографии “К теории правоотношения”. Ю.К. Толстой начинает с критики традиционного определения правоотношения как регулируемого или урегулированного правом общественного отношения, участники которого выступают как носители прав и обязанностей. Это определение, по мнению автора, имеет ряд существенных недостатков. “Оно, во-первых, не позволяет разграничить правоотношение и то общественное отношение, которое лежит в его основе, и, во-вторых, не дает ответа на вопрос, для чего вообще возникает правоотношение, какую служебную роль в процессе воздействия норм права на поведение людей выполняет правоотношение”¹.

В самом деле, если взять общественное отношение, урегулированное правом, и похожее на него отношение, правом не урегулированное, то с социальной точки зрения они ничем друг от друга отличаться не будут, а с точки зрения права разница между ними будет довольно серьёзной. Участники такого отношения будут иметь права и обязанности, а само оно будет складываться в соответствии с правом. Но разве такое “правовое оснащение” общественного

отношения никак не отражается на социальной сфере, разве отношения, скажем, в сфере “теневой экономики” не претерпевают никаких изменений потому, что право к ним относится негативно? Видимо, претерпевают, — и это новое качество придаёт им именно право, одобряя одни отношения и осуждая другие, а значит, традиционное определение правоотношения в самом деле имеет недостаток².

Недостатки традиционного определения Ю.К. Толстой предлагает исправить путём отказа от содержащегося в нём отождествления правоотношения и общественного отношения. По его мнению, “правильнее определить правоотношения как особые идеологические отношения, возникающие в результате наступления предусмотренных правовой нормой юридических фактов, как отношения, при посредстве которых (через которые) норма права регулирует фактические общественные отношения”³. Иными словами, правоотношение — это промежуточное (посредствующее) звено между нормой права и общественным отношением, а значит, оно должно иметь свою роль в механизме правового регулирования.

Преимущества отстаиваемого определения Ю.К. Толстой видит в следующем:

“1) определение позволяет четко очертить место правоотношения в ряду других общественных явлений и провести грань между правоотношением и тем общественным отношением, которое норма права регулирует через посредство правоотношения;

2) определение отвечает не только на вопрос, как возникает правоотношение, но и на вопрос, для чего оно возникает, раскрывая тем самым служебную роль по регулированию общественных отношений, выполняемую правоотношением;

3) определение ориентирует на то, что и норма права, и правоотношения имеют один и тот же объект, каковым являются фактические общественные отношения;

4) определение позволяет рассматривать правоотношение в качестве юридической формы того общественного отношения, на которое правоотношение воздействует как на свой объект”⁴.

Перечень достоинств предложенного Ю.К. Толстым определения правоотношения, несомненно, внушительен. Но уже при беглом их анализе обнаруживаются некоторые методологические дефекты. Например, третьим преимуществом предложенного определения считается то, что в нём

² Ю.К. Толстой утверждал, что если право какое-либо общественное отношение регулирует, то последнее всегда возникает в правовой форме, т.е. как правоотношение (см.: там же. С. 33). Это утверждение было сделано в ответ на резкую критику его концепции, состоявшую в том, что она, по сути, приводит к созданию общественных отношений правоотношениями. Советская юриспруденция вообще крайне негативно относилась к фактическим правоотношениям, существующим помимо норм объективного права. Поэтому для неё было неприемлемым допускать какие-то не санкционированные государством правовые отношения, которые при самостоятельности этой категории косвенно получили бы одобрение.

³ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. С. 20.

⁴ Там же. С. 21, 22.

¹ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 17. Через 10 лет он продолжил критику этого подхода: «Формулируя понятие правоотношения как регулируемого правом общественного отношения, мы по существу определяем не само правоотношение, а фактическое общественное отношение, которое лежит в его основе, либо, что ещё хуже, исходим из предпосылки, будто фактическое общественное отношение в момент возникновения правоотношения “испарилось”, будто никакого общественного отношения, кроме правоотношения, больше нет» (см.: Толстой Ю.К. Ещё раз о правоотношении // Правоведение. 1969. № 1. С. 32).

и норма права, и правоотношение имеют один и тот же объект. По-моему, это не достоинство, а недостаток. Наличие одного и того же объекта делает разные правовые явления самостоятельными. С методологической точки зрения нужно, чтобы у них были разные объекты⁵. Но если бы автору пришлось сказать, что норма права имеет своим объектом правоотношения, а правоотношения, в свою очередь, — фактические общественные отношения, то он бы сразу получил упрёк в том, что у него нормы права не регулируют общественные отношения. С точки зрения марксистско-ленинского учения это — табу!

Главное же методологическое замечание вызывает определение правоотношений как “особых идеологических отношений”. И дело даже не в том, что здесь использовано марксистское деление общественных отношений на производственные (экономические) и идеологические (волевые). Действительно, одни общественные отношения более объективны, более независимы от воли и сознания людей, чем другие. И право как регулятор поведения граждан, одни отношения, которые существуют до и помимо права, регулирует, а другие создает. Но обе эти категории отношений право может регулировать постольку, поскольку они “слагаются из действий их участников..., выражаются в актах волевого поведения людей”⁶.

Характеристика правоотношений как “особых отношений” означает, что они отличаются от обычных идеологических (волевых) отношений, например дружбы или творчества. Но в чём же состоит эта “особость”? Ответ такой: правоотношение — суть юридическая форма общественного отношения. Использование категорий формы и содержания применительно к праву, конечно, — не новость. Однако, как бы ни трактовали их, они должны относиться к одному и тому же явлению. В противном случае это явление разделяется на две самостоятельные части (два разнокачественных явления). Именно так и вышло в концепции Ю.К. Толстого применительно к правоотношению и общественному отношению.

Возьмём, например, предмет гражданского права. Для гражданского права основной предмет правового регулирования составляют имущественные (экономические) отношения. “Всякое экономическое отношение является воплощением единства материального содержания и волевого опосредствования. При этом речь должна идти именно о волевой форме и материальном содержании единого экономического отношения, а не о двух отношениях: экономическом и идеологическом”⁷. Если исходить из этого, то фактические общественные отношения в предмете гражданского права распадаются на два компонента — материальный и идеологический. Причём в других отраслях права, например в процессуальных, предмет составляют только идеологические отношения⁸.

Единство в подходе к разным отраслям права при этом исчезает, что влечёт разрушение стройности системы

⁵ Это замечание несколько в ином виде было высказано В.К. Райхером (см.: На философском семинаре юридического факультета Ленинградского университета // Правоведение. 1958. № 2. С. 159).

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Там же. С. 24.

⁸ См.: там же. С. 24.

права. В одних отраслях права предмет составляют только идеологические отношения, которые одновременно являются и правоотношениями, а в других — идеологические отношения составляют форму других отношений — материальных или объективных, — которые правоотношениями не являются. Причем везде речь идёт о фактических общественных отношениях, составляющих предмет регулирования соответствующих отраслей. Налицо явное нарушение закона тождества, одного из главных законов формальной логики⁹. И всё ради того, чтобы не отступить от одной догмы марксизма-ленинизма, согласно которой нормы права должны регулировать общественные отношения.

Если убрать логические противоречия и проигнорировать упомянутую советскую догму, то понятие правоотношения в трактовке Ю.К. Толстого предстанет перед нами совершенно в ином виде. Правоотношение — “посредствующее звено” между нормой права и общественным отношением. Норма права регулирует правоотношение, а правоотношение регулирует фактическое общественное отношение¹⁰. Правда, Ю.К. Толстой нигде прямо не говорит, что правовое отношение регулирует отношение фактическое, но это однозначно вытекает из его концепции¹¹. И именно это его положение стало объектом самой резкой критики, поскольку подавляющее большинство авторов исходило из того, что право регулирует именно общественные отношения, которые вследствие этого, как результат, становятся правоотношениями.

Что касается трактовки правоотношения как посредствующего звена между нормой права и фактическим общественным отношением, то в ней заложен глубокий смысл. Правоотношение играет самостоятельную роль в механизме правового регулирования, выступая идеальной моделью проектируемого правом общественного отношения¹². Последнее складывается фактически и в большинстве случаев соответствует идеальной модели, содержащейся в правоотношении, однако может и расходиться с ней. Значение правоотношения в том, что в него вложена не только государственная воля, выраженная в норме

⁹ Не спасают ситуацию и рассуждения о том, что у правоотношения и общественного отношения есть свои содержание и форма. “В экономическом отношении волевой процесс выступает в качестве формы, опосредствующей материальное содержание. Напротив, в правоотношении тот же волевой процесс образует содержание правоотношения; формой же этого содержания является та направленность, которую придает ему воля господствующего класса, закрепленная в правовых нормах. Таким образом, то, что в одном процессе выступает в качестве формы, в другом является содержанием” (см.: там же. С. 25).

¹⁰ См.: там же. С. 30.

¹¹ В частности, он пишет: “Объектом правоотношений могут быть как экономические (материальные), так и идеологические отношения. Во всяком экономическом отношении необходимо различать материальное содержание и волевое опосредствование. Объектом правоотношения является экономическое отношение в целом, т.е. как его материальное содержание, так и волевое опосредствование”. Если фактическое отношение — это объект, значит, правоотношение оказывает на него воздействие (см.: там же. С. 66).

¹² Толстой Ю.К. Правоотношение // Общая теория государства и права. Л., 1974. С. 335.

права, но и индивидуальная воля участников¹³. Конкретное поведение может противоречить как государственной, так и индивидуальной воле и тем самым свидетельствовать о противоправности. В итоге механизм правового регулирования в понимании Ю.К. Толстого выглядит следующим образом: норма права, правоспособность, юридический факт, правоотношение и, наконец, фактическое общественное отношение, или, что то же самое, поведение людей. Классическая конкретизация (индивидуализация) правовой нормы в духе Г. Кельзена!

При этом правоотношение в концепции Ю.К. Толстого — скорее идеальная модель, но не идеологическое отношение. Идеологическим будет всякое фактическое общественное отношение, которое способно подвергнуться правовому регулированию, поскольку в нём участвуют лица, обладающие сознанием и волей. При этом данное отношение может содержать в себе элемент объективности, т.е. быть (в марксистской интерпретации) производственным (экономическим) отношением, а может выступать как чисто волевое (идеологическое). И первые, и вторые правоотношения могут регулироваться через соответствующий механизм, в котором правоотношение играет самостоятельную роль, воздействуя на свой объект — фактическое общественное отношение, имеющее разную степень объективности.

Вообще вопрос об объективности производственных отношений и субъективности остальных общественных отношений в марксистской теории явно преувеличен. Каждое общественное отношение, даже входящее в предмет процессуального права (а это наиболее часто используемый пример чисто идеологического отношения), имеет ту или иную степень объективности. Экономические (производственные) отношения также разнятся с точки зрения объективности, так что порой некоторые из них более

субъективны, чем идеологические отношения. Вообще же коммунистическая идея о том, что идеологические отношения право может регулировать как угодно, очень дорого обошлась нашему государственному строительству.

Другие проблемы теории правоотношений Ю.К. Толстым решены традиционно. Содержание правоотношения составляют права и обязанности его участников. Всякому субъективному праву соответствует обязанность, точно так же, как не может быть обязанности без корреспондирующего ей права¹⁴. Субъективное право есть закрепленная за управомоченным в целях удовлетворения его интересов мера возможного поведения в данном правоотношении, обеспеченная возложением обязанностей на других лиц¹⁵. Это — право и на свои действия, и на действия обязанных лиц. Субъективные права существуют только в правоотношениях. Деление правоотношений на абсолютные и относительные является в принципе правильным и имеет важное теоретико-познавательное и практическое значение. Классификация абсолютных и относительных правоотношений, как и всякая научная классификация вообще, условна и подвижна. И дело здесь прежде всего в том, что абсолютные и относительные правоотношения нередко обуславливают друг друга, осуществляя взаимный переход¹⁶.

Завершая анализ учения Ю.К. Толстого о правоотношении, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что оно “пережило” отказ от марксистско-ленинской идеологии в праве. Методологически оно обогатило теорию права, дав нам более развёрнутое и четкое понимание механизма правового регулирования и места в нём правоотношений. Причём это учение пригодно как для тех, кто идёт в русле юридического позитивизма, так и для тех, кому близка идея естественного права, кстати, для последних в гораздо большей степени. Изучайте труды Ю.К. Толстого, ибо вы найдёте в них много интересного!

¹³ Ю.К. Толстой исходит из позитивистской (этикетической) трактовки права, источником которого в конечном счёте выступает государство (см.: *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. С. 48).

¹⁴ См.: там же. С. 32–34.

¹⁵ См.: там же. С. 45.

¹⁶ См.: там же. С. 79.